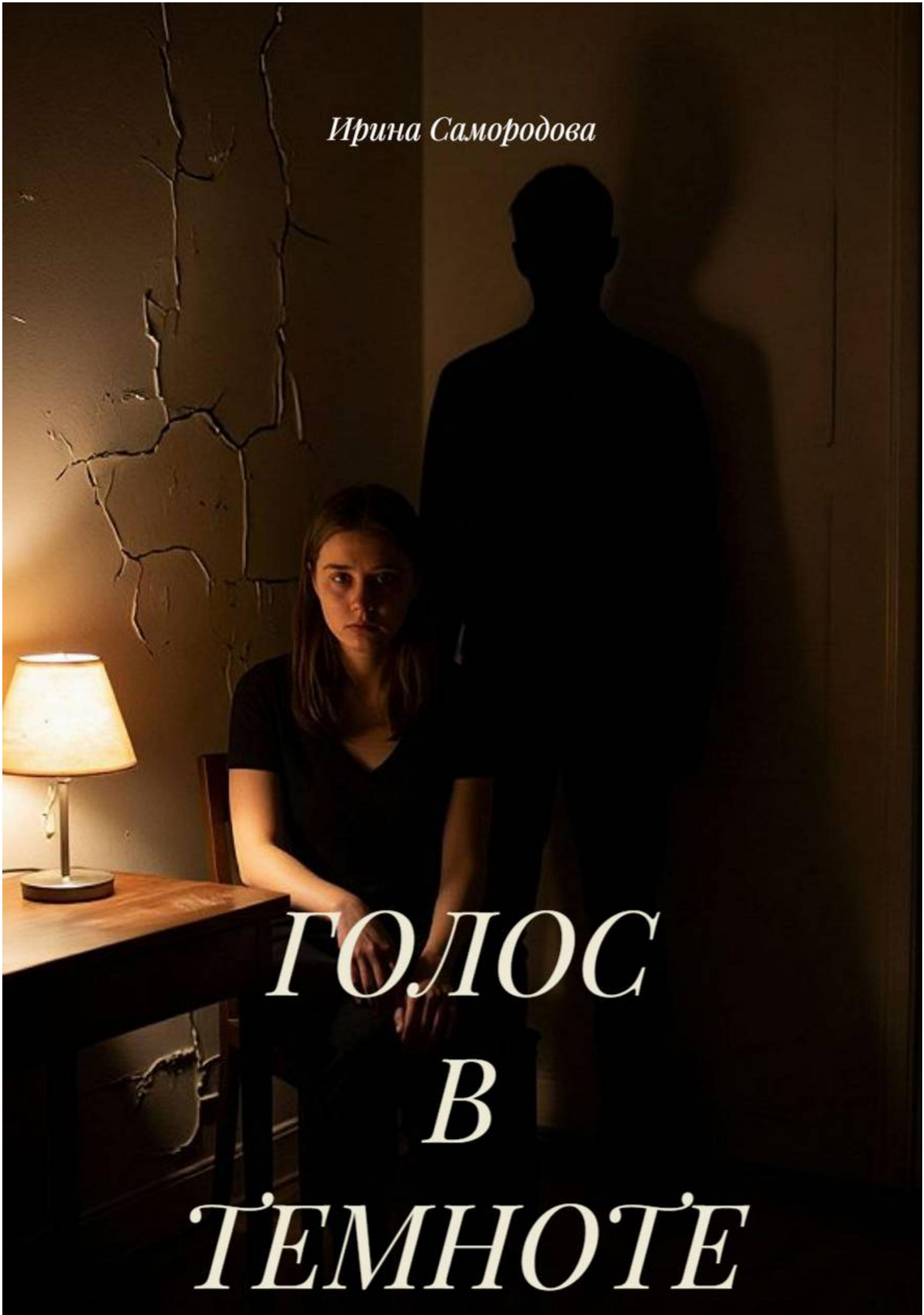

Ирина Самородова

ГОЛОС В ТЕМНОТЕ

Ирина Самородова

ГОЛОС В ТЕМНОТЕ

«Автор»
2026

Самородова И.

ГОЛОС В ТЕМНОТЕ / И. Самородова — «Автор», 2026

Что делать, если твой мир погас в одно мгновение, а те, кто клялся в любви, первыми захлопнули дверь?«Голос из темноты» — история о роковой встрече на перекрестке, предательстве и настоящем мужчине, для которого чужая боль стала важнее собственной карьеры и предстоящей свадьбы. Роман о любви, способной вернуть свет даже в самую глубокую тьму.

© Самородова И., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Один взгляд до темноты 5
Глава 2. На грани жизни. 7
Конец ознакомительного фрагмента. 10

Ирина Самородова
ГОЛОС В ТЕМНОТЕ

Глава 1. Один взгляд до темноты

Был конец мая — то самое благословенное время, когда весна уже окончательно уступила место лету, но воздух еще хранил легкую свежесть и пьянящий аромат цветущих каштанов. Солнце щедро заливало оживленный городской проспект золотистым светом, заставляя щуриться и улыбаться без всякой причины. Для студентки выпускного курса юридического факультета Татьяны этот день выдался непростым: только что она вышла из кардиоцентра, куда возила деньги на срочную операцию для мамы, а теперь спешила на встречу — друзья настояли отметить ее день рождения.

Она легко шла по широкому тротуару, лавируя в потоке спешащих куда-то прохожих, прижимала к уху телефон и мягко смеялась.

— Да иду я, иду! Буду минут через десять, заказывайте пока лимонад, — проговорила она в трубку, жмурясь от солнечных бликов.

В небольшом уютном кафе за углом ее уже ждали подруги-однокурсницы и Владик — парень с параллельного потока, с которым они встречались всего пару месяцев, но Тане казалось, что она знает его давно.

Сама Татьяна словно светилась изнутри. У нее не было модельной, броской внешности, но в ее облике крылось редкое, притягательное очарование. Стоило ей улыбнуться, как на щеках проступали трогательные ямочки, а в огромных серых глазах начинали плясать озорные солнечные зайчики. Густые темно-русые волосы, вьющиеся мягкими волнами до самых плеч, слегка трепал теплый ветерок.

На ней было летящее платье благородного василькового оттенка, которое мягко облегало стройную фигуру и удивительным образом делало ее серые глаза почти синими. В мочках ушей при каждом шаге покачивались тонкие золотые серьги-цепочки с миниатюрными александритами, вспыхивающими на солнце то сиреневыми, то зеленоватыми искрами. Изящные туфли из темно-синего бархата на устойчивой танкетке легко стучали по нагретой плитке тротуара, а через плечо висела небольшая сумка из мягкой темно-коричневой кожи — в спешке Татьяна так и оставила ее молнию расстегнутой.

Она подошла к пешеходному переходу у шумного перекрестка и остановилась у самого края бордюра. Вокруг кипела жизнь: гудели машины, шуршали шины по горячему асфальту, кто-то из толпы громко смеялся, обсуждая планы на выходные, а уличный музыкант неподалеку наигрывал на саксофоне знакомую джазовую мелодию.

Для потока машин мигнул желтый, и, плавно притормозив, прямо у стоп-линии остановился темно-синий седан. За рулем сидел молодой мужчина лет двадцати шести — аспирант медицинского университета, возвращавшийся после долгой смены. Светловолосый, с выразительными карими глазами в обрамлении густых темных ресниц, он устало потер переносицу, но тут его взгляд упал на девушку у перехода.

Он невольно залюбовался ею: этим легким синим платьем, ямочками на щеках и тем, как искренне она улыбалась невидимому собеседнику. Ему вдруг отчаянно захотелось, чтобы она обернулась, чтобы увидеть ее глаза. Поддавшись внезапному порыву, он коротко нажал на клаксон.

Раздался мягкий, негромкий сигнал. Татьяна, все еще удерживая улыбку на губах, повернула голову на звук. Встретившись с внимательным, восхищенным взглядом незнакомца, она

слегка смутилась, нажала отбой на экране, привычным движением опустила телефон в открытую сумку и скромно, одной лишь кистью на уровне груди, помахала ему в ответ.

В ту же секунду для пешеходов вспыхнул зеленый. Татьяна плавно, не спеша шагнула на «зебру». Она уже миновала капот синего седана, водитель которого все еще провожал ее взглядом, когда тишину майского вечера разорвал пронзительный, леденящий душу визг тормозов.

— Стой! Куда прешь?! — закричал кто-то из толпы на тротуаре. — Девушка, берегись! — взвизгнула женщина позади.

Татьяна даже не успела повернуть голову. Глухой, страшный удар потряс воздух. Из-за стоящего ряда машин на бешеной скорости вылетела черная легковушка, проигнорировавшая красный свет светофора. Задев Татьяну по касательной, лихач даже не сбавил ход — мотор взревел, и машина скрылась за поворотом, оставив после себя лишь едкий запах жженой резины.

От чудовищного толчка девушку отбросило назад. Раскрутив в воздухе, словно тряпичную куклу, ее с силой швырнуло прямо на капот синего седана — на глазах у остолбеневшего аспиранта. Тяжело стукнув по металлу и оставив на нем небольшую вмятину, Татьяна безжизненно соскользнула вниз и ничком рухнула на серый асфальт, сильно ударившись головой.

Глава 2. На грани жизни.

Майский вечер, еще минуту назад казавшийся таким теплым и безмятежным, в одно мгновение померк. Солнце, медленно опускавшееся за крыши старых сталинских домов, окрасило небо в тревожный багрово-оранжевый цвет, а с реки потянуло резким, холодным сквозняком. Над шумным перекрестком повисла густая, давящая тишина, в которой отчетливо слышалось только прерывистое, тяжелое дыхание самого Александра.

Парень быстрым, отточенным движением распахнул дверцу темно-синего седана, выпрыгнул на горячий асфальт и в два прыжка оказался возле девушки. Легкий светло-серый пиджак, накинутый поверх темно-синей хлопковой рубашки с закатанными до локтей рукавами, распахнулся на ветру. Татьяна лежала на проезжей части неестественно неподвижно, без сознания и видимых признаков жизни. Ее летящее васильковое платье смялось и испачкалось в дорожной пыли, а темные локоны растрепались, разметавшись по серому покрытию.

Вокруг тут же начала собираться испуганная толпа прохожих — кто-то ахал, прикрывая рот рукой, кто-то уже доставал смартфон, чтобы снимать, вместо того чтобы помочь. Александр опустился на одно колено прямо в пыль, не обращая внимания на испачканные темные брюки, и дрожащими от выброса адреналина пальцами нащупал сонную артерию на ее тонкой, бледной шее. Слабый, нитевидный пульс всё же прощупывался.

— Вызовите скорую на проспект Мира, к перекрестку у театра, и полицию! — громко, перекрывая нарастающий гул голосов, крикнул он в толпу. — Разойдитесь немного, дайте воздуха! Я врач, я окажу первую помощь!

Он метнулся к багажнику своей машины, схватил дорожную аптечку и вернулся к девушке. Достав стерильный бинт, Саша осторожно осмотрел ссадины на ее руках и ногах, еще раз проверил пульс и замер, почувствовав, как внутри всё холодеет: из глубокой рассеченной раны на виске, скрытой под темными прядями волос, тоненькой алой струйкой стекала кровь. Аккуратно приложив тугой тампон и зафиксировав повязку, он снял с себя пиджак и бережно укрыл девушку, чтобы защитить ее от остывающего вечернего воздуха и начинающегося озноба.

Протяжно завыли сирены. Почти одновременно, разрезая сгущающиеся сумерки синими проблесковыми маячками, к перекрестку подъехали реанимобиль и патрульный экипаж ДПС. Александр быстро, четкими профессиональными фразами доложил фельдшеру состояние пострадавшей и распорядился: — Везите ее сразу в Первую городскую, в нейрохирургию. Я уже позвонил дежурному врачу, операционная и приемный покой предупреждены, ее там ждут.

Когда носилки с девушкой скрылись в салоне скорой и машина с ревом умчалась в сторону центра, на асфальте остались лежать ее рассыпавшиеся вещи: раскрытая темно-коричневая кожаная сумка, конспекты с аккуратным, разборчивым почерком, связка ключей с пушистым брелоком и телефон с треснувшим защитным стеклом. Александр бережно собрал всё до последней тетради и сложил на переднее сиденье своего седана.

Подошедший инспектор в светоотражающем жилете долго опрашивал его, записывая показания в протокол и осматривая свежую вмятину на капоте. Александр подробно, без утайки рассказал обо всем, что видел, после чего его отпустили, строго предупредив не выезжать за пределы города — как главному свидетелю ему еще предстояло дать показания следователю.

Отменив все свои вечерние планы, Саша сел за руль. На город уже опустились глубокие майские сумерки, зажглись желтые фонари, но он почти не замечал дороги. Набрав по громкой связи номер матери, он с тревогой спросил: — Мам, ее уже осмотрели? Что там, жить будет?

На другом конце провода на пару секунд повисла тяжелая тишина. — Почему тебя так волнует эта незнакомая девушка? — с легким удивлением в голосе спросила Антонина Викторовна, но тут же сменила тон на сухой, врачебный: — Жить будет, но большой вопрос — как? Значительная потеря крови, тяжелейшее сотрясение мозга, множественные ссадины и огромные гематомы на лице, руках и ногах. Сейчас повезем ее на экстренную томографию, там будет видно, что внутри, нет ли скрытых кровоизлияний и повреждений внутренних органов.

Она замолчала на несколько секунд, словно что-то сверяя в бумагах. — Я скоро буду, — глухо произнес Александр и нажал на газ.

Он торопливо вел машину в сторону больницы, а перед глазами снова и снова проносились кадры минувшего часа. Ее чистое, одухотворенное лицо за мгновение до удара, озаренное какой-то тихой внутренней красотой, ее нежная, обворожительная улыбка, трогательные ямочки на щеках и то, как робко она махнула ему рукой в ответ на сигнал клаксона.

Сердце болезненно защемило от несправедливости этого мира. *«Такая светлая, милая девушка… Ее наверняка сейчас кто-то ждет, волнуется»*, — подумал он. И словно в подтверждение его мыслей, на соседнем сиденье в сумке зазвонил ее телефон. На треснувшем экране высветилось имя: **«Даша»**. Саша на секунду замялся, размышляя, имеет ли право отвечать на чужой звонок, но всё же нажал на зеленую кнопку:

— Алло…Ну где ты там застряла?! — раздался в динамике громкий, нетерпеливый женский голос на фоне веселого гама и звона бокалов. — Мы все уже собрались в кафе, не хватает только тебя!

— Здравствуйте, — не своим, охрипшим от пережитого шока голосом, произнес Александр. — Здравствуйте… — растерянно пролепетала Дарья. — А где Таня? Кто это говорит? — Татьяна в больнице, ее сбила машина на перекрестке. Сейчас она в Первой городской, в реанимации.

На другом конце провода мгновенно стих смех — видимо, девушка вышла в тихий коридор.

— Меня зовут Александр, я свидетель аварии и как раз еду в больницу, — добавил он.

Дарья молчала несколько долгих секунд, но трубку не клала. — Да, хорошо…Держите меня в курсе, что там да как, — сухо, без тени живого ужаса или слез проговорила она и отключилась, даже не спросив, нужна ли помощь или кровь, или еще что-то.

Александра неприятно поразили такое ледяное безразличие и уклончивый ответ. Он даже начал корить себя за то, что влез не в свое дело и вообще взял трубку.

Но не успел он положить смартфон обратно, как экран снова вспыхнул. На этот раз звонил абонент, записанный в контактах как **«Мой милый Владик»**. Немного посомневавшись и решив, что любимому человеку уж точно не будет всё равно, что случилось с его девушкой, Саша принял вызов.

— Танька, что за детский розыгрыш?! — тут же рявкнул в трубку раздраженный мужской голос. — Мы все тебя здесь ждем, давай быстрее, горячее уже остывает! Народ уже по рюмашке врезал за твое здоровье!

И, не дождавшись ни единого слова в ответ, звонивший бросил трубку. Александр так и замер на светофоре с телефоном в руке, опешив от услышанного. *«Что же это за друзья и что за парень такие, если даже не попытались выслушать? Ведь такими вещами не шутят…»*

Тем временем впереди показалось массивное, подсвеченное прожекторами здание Первой городской больницы. Припарковав машину на служебной стоянке, Александр быстро взбежал по ступеням, накинул в гардеробе свой запасной белый халат и стремительным шагом направился в кабинет главного врача.

Войдя без стука, он увидел, что его мать, Антонина Викторовна — строгая, статная женщина с аккуратно уложенными в пучок седеющими волосами, — вместе с дежурным хирур-

гом внимательно рассматривает на светящемся экране негатоскопа свежие снимки головного мозга.

Услышав шаги, она обернулась, поправила очки в тонкой металлической оправе и с привычной профессиональной сдержанностью произнесла: — Ну, аспирант, иди, присоединяйся. Посмотрим, что ты здесь видишь, будущий нейрохирург…

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.